

Е. С. СКОБЛИКОВА

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Синтаксис
простого
предложения

Е. С. СКОБЛИКОВА

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

**Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для студентов педагогических институтов
по специальности № 2101
«Русский язык и литература»**

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1979

ББК 81.2Р-2
С 44

Рецензенты:

*кафедра русского языка Орловского педагогического института,
проф. МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. БЕЛОШАПКОВА,
проф. МГПИ им. В. И. Ленина В. В. БАБАЙЦЕВА.*

С $\frac{60602-634}{103(03)-79}$ 18-79 4309020100

© Издательство «Просвещение», 1979 г.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Предмет синтаксиса. Морфология и синтаксис представляют собой два связанных и в то же время противопоставленных друг другу раздела грамматики. Разделение их определяется различием их объектов.

Предметом изучения в морфологии является грамматическая структура отдельного слова, отражающая передаваемые им грамматические значения; особенности словоизменения и характер словообразования.

Предмет синтаксиса — грамматическая структура связной речи.

Минимальной единицей связной речи, то есть минимальной единицей общения и языкового оформления мысли, является предложение. Оно и составляет основную синтаксическую единицу и соответственно основной объект изучения в синтаксисе.

Единицами внутренней структуры, внутреннего членения простого предложения являются члены предложения и словосочетания. Член предложения — это в простейших случаях одно знаменательное слово, наделенное той или иной смысловой функцией в передаче содержания всего предложения и грамматически оформленное в соответствии с этой функцией. Словосочетание (простое) — это структурное звено предложения, которое представляет собой грамматическое объединение двух знаменательных слов и служит для выражения определенных отношений между соответствующими предметами и явлениями (ср.: *Ему дали стакан молока / стакан для молока / стакан из-под молока / стакан с молоком* и т. п.).

Наиболее изученными объектами синтаксической на-

уки и являются предложением (в том числе сложное) и его составные части — единицы его внутреннего членения. Ознакомление с ними прочно вошло в практику изучения русского языка в школе и в вузе, несмотря на неоднозначное решение ряда вопросов при их теоретической интерпретации.

В гораздо меньшей степени изучены грамматические особенности синтаксических единств, более крупных, чем отдельные предложения, — единств, связанных со структурой целого текста. Давно привлекают внимание, но почти не описываются в общих курсах русского языка тесные объединения двух или нескольких предложений текста, графически часто выделяемые абзацем (Н. С. Поспелов называет такое объединение «сложное синтаксическое целое»¹; Л. А. Булаховский — «сверхфразное единство»²; употребляется также термин — «сверхфразовое единство» и т. д.). Между тем изучение закономерностей построения этих объединений очень важно, с одной стороны, с точки зрения навыков грамотного оформления связной речи, а с другой, — в связи с тем, что вне таких объединений нередко невозможно даже элементарно осмыслить и объяснить содержание и некоторые особенности структуры отдельного предложения. Например, вне связи с соседними предложениями нельзя ни употребить, ни понять многие местоименные слова. См.: *Литератор — глаза, уши и голос класса. Он может не осознавать этого, отрицать это, но он всегда, неизбежно орган класса, чувствовали его* (Горький).

Влияние контекста отражается в предложении на порядке слов. Ср. видоизменения выделенного предложения в зависимости от изменений предшествующего контекста: ... *запасы пресной воды на кораблях уже давно подошли к концу. Откалывали лед от айсбергов и растапливали его* (Поступальская) — *Запасы пресной воды уже давно подошли к концу. Для пополнения этих запасов использовали лед. Лед откалывали от айсбергов и растапливали его* — *Запасы пресной воды уже давно подошли к концу. Для пополнения этих запасов использовали айсберги. От айсбергов откалывали лед и растапливали его.*

¹ Поспелов Н. С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры. — Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР, 1948, вып. 2.

² Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Киев, 1952, т. 1, с. 392.

Предложение и его члены, словосочетание, сложное предложение и сверхфразовое единство составляют предмет изучения при рассмотрении синтаксического строя разных языков. В этом отношении объекты синтаксиса часто универсальны. Однако никогда не являются универсальными средства грамматической организации связной речи и отдельных ее компонентов. Поэтому важный аспект в изучении синтаксической системы определенного языка составляет раскрытие грамматической техники оформления всех крупных и мелких единиц связной речи.

В соответствии с общественными функциями языка, реализующимися в связной речи, изучение синтаксиса требует структурно-семантического подхода. Он предполагает рассмотрение всех структурных звеньев связной речи в неразрывном единстве их семантической роли и техники грамматического оформления.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СИНТАКСИСА

К грамматическим средствам синтаксиса относятся все те средства, с помощью которых одно слово или совокупность слов могут быть оформлены по законам данного языка как отдельная единица связной речи — самостоятельная (простое предложение, сложное предложение, сверхфразовое единство) или несамостоятельная (член предложения, словосочетание). В русском языке такими средствами являются: грамматические формы знаменательных слов; служебные слова; в отдельных случаях — сами знаменательные слова, в первую очередь — местоименные; определенный порядок размещения слов и других синтаксических компонентов предложения и текста; ритмомелодические (интонационные) средства.

§ 2. Грамматические формы слова. Только при употреблении изменяемых слов в строго определенных грамматических формах можно передать нужное смысловое содержание и построить предложение грамматически правильно — в соответствии с нормами русского литературного языка. Ср., например: *Незнакомая старушка держала за руку худенького мальчика — Старушка держала за худенькую ручку незнакомого мальчика; Записку передали сестре — Записку передала сестра.*

Выбор нужной формы слова осуществляется обычно в соответствии с правилами согласования и управления (они будут рассмотрены ниже).

§ 3. Служебные слова. Роль различных разрядов служебных слов неодинакова.

Предлоги. Предлоги, как и формы изменяемых знаменательных слов, используются для объединения слов и

выражения определенных смысловых отношений только в рамках простого предложения или отдельной части сложного предложения. Употребляются они лишь с существительным или местоимением-существительным и выражают соотношения данного предмета с другими предметами и явлениями. Ср., например: *Тетрадь лежит в книге — на книге — под книгой — между книгами...*; *Зашли за товарищем — с товарищем — из-за товарища* и т. д. Эту функцию предлоги в русском языке выполняют в неразрывной связи с формами определенных падежей. Общее назначение у падежной формы с предлогом и без предлога совпадает, только одни разновидности смысловых отношений передаются падежными формами без предлогов, другие — с предлогами (ср., например: *Записку передали сестре — через сестру — для сестры* и т. д.). Поэтому сочетание существительного с предлогом постоянно оценивается как своеобразная «синтаксическая форма» существительного — «предложно-падежная форма».

Союзы. Союзы используются для выражения смысловых связей между словами внутри отдельного простого предложения, между частями сложного предложения, между самостоятельными предложениями, входящими в сверхфразовое единство. В простом предложении они используются ограниченно, чаще всего — в группах однородных членов (сочинительные союзы). В отличие от предлогов союзы могут объединять слова любых частей речи, выражая различные отношения однородных членов между собой и к тому слову, с которым они связаны (*Купи → ручку и карандаш — ручку или карандаш — ручку, а не карандаш*). -

Частицы. По сравнению с функциями предлогов и союзов синтаксические функции частиц характеризуются значительно большей сложностью, многообразием, неоднородностью.

В одних случаях роль частиц замыкается рамками отдельного предложения: наряду с предлогами и союзами они участвуют в выражении связей между явлениями. Такова, например, роль частицы *не*, с помощью которой отрицаются все или одна из фиксируемых в предложении связей. Ср.: *Приемные экзамены еще не начались...* (Тендряков); *...нам отвели не комнату — временное жилье, а полдома...* (Тендряков) и т. д.

В других случаях с помощью частиц выражаются

смысловые связи между отдельными предложениями текста, логическая последовательность в ходе рассуждений. Например, частицы *вот и, и вот, что же, так*, каждая по-своему, служат сигналом итогового характера предложения в сверхфразовом единстве или итога размышлений, внутренней речи: *Да мало ли что может случиться в тайге с человеком, которому перевалило за восемьдесят. Вот и болит сердце за старика (Федосеев); ...Так, говорите, ни одной хаты и ни одного человека? (Закруткин); — Что же, теперь можно встречать зиму, — сказала она себе (Закруткин).*

Часто с помощью частиц выражается эмоциональная и модальная оценка содержания предложения. Так, с помощью вопросительных частиц *неужели, разве* выражается удивление от почти очевидного, но неожиданного для говорящего факта: *«А и верно, Улукиткан!.. Неужели с Утукского поднялся так рано?» — «Да, да, с перевала» (Федосеев).* При использовании частиц *как будто, будто, вроде* и подобных говорящий может выражать неуверенность в достоверности передаваемого содержания: *...поглядывают на нее просительно, вроде сказать что-то хотят (Закруткин). Вряд ли указывает на сомнения в осуществимости события: Вряд ли когда-нибудь судьба занесет меня в этот суровый край (Федосеев).* И т. д.

§ 4. Знаменательные слова. Непосредственно в качестве грамматического средства синтаксиса выступают немногие местоименные слова. Так, относительные и указательные местоимения служат средством связи в сложно-подчиненных предложениях: *Хорошо может видеть людей и землю только тот, кто их любит (Паустовский).* С помощью указательных местоимений и близких к ним личных местоимений 3-го лица осуществляется связь самостоятельных предложений в тексте, связь частей сложносочиненного предложения, а иногда и частей простого предложения: *Луначарский попросил слово и начал превосходно построенную, блестящую речь о Шекспире и современности. Эта речь могла показаться давно обдуманной, подготовленной, но на самом деле это был экспромт...Такую речь можно было бы напечатать без поправок, если бы сохранили ее стенограмму (Никulin).*

Другие (неместоименные) знаменательные слова не играют обычно роли собственно грамматического средст-

ва. Но тем не менее они постоянно так или иначе участвуют в грамматической организации предложения, ориентируя нас в потенциально возможных отношениях между соответствующими предметами и явлениями. Лексические значения знаменательных слов несут «черновую» информацию о возможных смысловых и грамматических связях всех слов предложения; о возможных семантических функциях отдельного слова; о возможностях его сочетаемости с другими словами — его синтаксической «валентности». Называя такое явление, которое предполагает устойчивую связь с другими предметами и явлениями объективного мира, знаменательное слово нередко становится организующим центром для определенных разновидностей синтаксических конструкций, выражающих эту связь, — словосочетаний, предложений. В предложении роль такого центра может играть глагол, предсказывающий своим лексическим значением выражение тех или иных связей с субъектом, объектами действия, а иногда и обстоятельствами.

Например:

Кто? что? ← *вырос*

Кто? ← *вырастил* → что? кого?

Кто? что? ← *ехал, шел, двигался* → куда? откуда?

Кто? что? ← *нес, вез, двигал* → а) кого? что?
б) куда? откуда?

Употребление различных знаменательных слов может вызывать неодинаковое грамматическое оформление одного и того же члена предложения. Ср.: *Он приехал с завода — Он приехал из колхоза; Меня отчитали за опоздание. — Мне выговорили за опоздание.* Поэтому изучение многих синтаксических конструкций невозможно без учета их лексического состава.

§ 5. Порядок слов. По сравнению с многими другими языками порядок слов в русском языке характеризуется большей свободой и гибкостью. При сохранении одного и того же реального содержания часто возможно значительное число перестановок слов. Объясняется это тем, что основную нагрузку в выражении смысловых и грамматических связей между словами в русском языке несут грамматические формы слов и служебные слова. Ср.: *Врач вошел к больному; К больному вошел врач, но*

(иная информация): *Больной вошел к врачу; К врачу вошел больной.*

Гибкость в размещении слов отнюдь не предполагает безразличия в выборе определенного их порядка. Этот выбор может обуславливаться действием различных факторов в зависимости от распространенности предложения, формы и стиля речи. В совокупности порядок слов в русском языке отражает: 1) чисто грамматические нормы расположения слов внутри отдельных словосочетаний; 2) акцентировку тех или иных частей предложения в зависимости от задач высказывания (коммуникативную акцентировку); 3) смысловое объединение определенных слов, а иногда и характер смысловых отношений между словами; 4) стилистические особенности речи. В соответствии с этим принято говорить о грамматических, коммуникативных, смысловых и стилистических функциях порядка слов. Значимость этих функций в русском языке неодинакова.

1. Существенную роль порядок слов играет в **грамматическом оформлении внутренних группировок слов** в предложении, особенно — словосочетаний. Достаточной стабильностью характеризуется, например, расположение слов в словосочетаниях с главным словом — **существительным**: обычным положением для зависимого прилагательного-определения является в них положение перед определяемым словом — **препозиция**; для зависимого существительного и наречия — положение после определяемого слова — **постпозиция**. Ср., например: *пушкинская проза — проза Пушкина, верхние помещения — помещения наверху*. Не менее устойчив порядок слов в большинстве словосочетаний с главным словом — **прилагательным и наречием**. Зависимое наречие употребляется в них в **препозиции**: *очень приветливый, очень приветливо; ослепительно яркий, ослепительно ярко* и под.

Определенная устойчивость порядка слов в русском языке во многом создается как раз за счет достаточно жестких правил оформления словосочетаний.

С жесткостью этих правил связана дифференцирующая грамматическая роль порядка слов, например, он помогает разграничивать в предложении функцию определения и именной части сказуемого у прилагательно-го. Ср.: *Теплая ночь...* (назывное предложение с опре-

делением) и *Ночь теплая* (двусоставное предложение со сказуемым *теплая*¹); *Вернулся расстроенный отец* (расстроенный — определение) и *Отец вернулся расстроенный* (расстроенный — часть сказуемого).

2. В порядке слов получает выражение коммуникативная акцентировка частей предложения. При спокойном, нейтральном интонировании те члены, которые содержат наиболее важную и новую информацию, ставятся в конце повествовательного предложения. Очень ярко это проявляется в ответных репликах. Ср., например: *«Куда вы едете?» — «Мы едем на Урал»; «Кто едет на Урал?» — «На Урал едем мы»; «Когда вы едете на Урал?» — «На Урал мы едем летом»*².

С коммуникативной акцентировкой определенных частей предложения в современной лингвистике связан новый аспект в его характеристике — учение об актуальном членении. С развитием этого учения разные по коммуникативной значимости части предложения получили специальное терминологическое обозначение. «Исходная» часть предложения, не содержащая или почти не содержащая новой информации, — это тема. Та часть предложения, которая является основной носителем новой информации, — это рема³. Например, вопрос *Куда вы едете летом?* предполагает, что факт предстоящей летней поездки уже известен, это — тема. Коммуникативным центром вопроса, его ремой, оказывается в этих условиях только обстоятельство места *куда*. Соответственно и в ответе *Летом мы едем на Урал* рему составляет обстоятельство места.

Кроме различий в актуальном членении, порядок слов выражает и другие особенности коммуникативной акцентировки. Например, при употреблении согласованных оп-

¹ Порядку слов может своеобразно «противодействовать» усиленное смысловое ударение, при наличии которого в качестве сказуемого может выступать и препозитивное прилагательное.

² Определения и обстоятельства степени, имеющие закрепленное место в словосочетаниях, в выражении актуального членения редко участвуют самостоятельно: обычно они перемещаются вместе с тем словом, которому подчинены. Ср.: *В эту зиму в лазарете было особенно пусто и глухо* (Паустовский) и *Особенно пусто и глухов лазарете было в эту зиму*.

³ Подробное рассмотрение порядка слов в русском языке и характеристику понятий, связанных с актуальным членением предложения, см. в кн.: Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

ределений не в обычной для них препозиции, а в постпозиции (с обособлением) они не только оказываются более подчеркнутыми, но и приобретают полупредикативность — оттенок добавочного высказывания, как бы включенного в основное. По своей коммуникативной роли они приближаются в этом случае к сказуемому самостоятельного предложения: *...верхушки влажно поблескивают, румяные и яркие* (Солоухин). Ср.: *Они румяные и яркие*.

3. Грамматические особенности порядка слов в словосочетаниях помогают выражению **смысловых связей слов** в предложении. Правда, чаще всего в русском языке порядок слов оказывается лишь одним из многих одновременно действующих средств выражения этих связей. Например, отнесенность прилагательного к определенному существительному выражается: 1) грамматической формой прилагательного, согласованного с существительным; 2) положением прилагательного перед существительным; 3) интонационным их объединением (произнесением сочетания существительного с прилагательным без паузы). Однако в определенных условиях порядок слов может стать если не единственным, то, по крайней мере, главным средством выражения смысловых связей. Особенно повышается его роль в письменной речи, где интонационное объединение двух слов прямо не выражается. Потребность в максимально строгом порядке слов возникает здесь тогда, когда и по грамматической форме, и по смыслу слово может быть связано с двумя или несколькими словами предложения. См., например: *С вершины... видны в темно-зеленой глубине покачивающиеся водоросли, красные, зеленые, мохнатые камни* (Рылов).

В некоторых (относительно немногих) случаях порядок слов указывает не просто на наличие связи между определенными словами, но и на смысловой характер этой связи. При этом иногда смысловые отношения могут выражаться совершенно однозначно. Так, сочетания типа *десять человек* передают точное количество, а сочетания типа *человек десять* — приблизительное. В других случаях, например для разграничения субъекта и объекта действия (*Мать любит дочь* и *Дочь любит мать*), порядок слов полной однозначности не обеспечивает.

4. Те общие закономерности, которые отмечались выше, связаны с обычным, стилистически нейтральным по-

рядком слов. Изменение обычного порядка слов, или **инверсия**, наблюдается только в некоторых стилевых разновидностях литературного языка, преимущественно — в поэтической речи и речи разговорной.

В поэтических текстах нередко встречается, например, инверсия в словосочетаниях с главным словом-существительным: *Для берегов отчизны дальней Ты покидала край чужой; В час незабвенный, в час печальный Я долго плакал пред тобой* (Пушкин). Такая инверсия служит средством усиления экспрессии, средством поэтической ритмизации речи. Она усиливает коммуникативную значимость обеих частей словосочетания.

В разговорной речи инверсия может затрагивать и структуру словосочетаний, и актуальное членение предложения. В словосочетаниях она часто наблюдается в силу неподготовленности (спонтанности) разговорной речи, в частности, когда в процессе формирования высказывания возникает потребность в добавочной детализации: *Дай мне портфель старый; Яблока хочется очень* и под. При выражении актуального членения инверсия проявляется в постановке выразителя ремы не в конце повествовательного предложения, а в начале: *«Куда вы пойдете завтра?» — «В театр пойдем»; «Когда вы пойдете в театр?» — «Завтра пойдем»* и т. д. Такая инверсия поддерживается, с одной стороны, разговорными тенденциями к «энергичности», экономности реплик, позволяющими начинать высказывание с главного — с ремы (и даже вообще сохранять в предложении только рему!), с другой стороны, наличием в разговорной речи дополнительных (интонационных) средств; при движении на первое место рема оказывается выделенной усиленным ударением: *В театр пойдем; Завтра пойдем* и под.

Таким образом, использование определенного порядка слов в предложении может зависеть от целого комплекса грамматических, коммуникативных, собственно смысловых и стилистических факторов.

§ 6. Интонация. Использование интонационных, или, иначе, ритмомелодических, средств при грамматическом оформлении предложения и вообще связной речи является строго обязательным (хотя в письменном тексте прямого обозначения эти средства не получают). Любое предложение, в том числе однословное, характеризуется определенным типом мелодического рисун-

ка, который сохраняется, несмотря на индивидуальные особенности речи. Этот рисунок зависит от характерных повышений и понижений тона; от протяжности или, наоборот, краткости, беглости произнесения, от различий в громкости, в интенсивности (силе) звука.

Мелодические особенности предложения способны передавать самую различную информацию. С их помощью могут разграничиваться: предложения разного коммуникативного назначения — повествовательные и вопросительные, повествовательные и побудительные; предложения разного содержания: *Воды!* (= *Дайте воды!*) и

Воды-ы! (= *Как много воды!*); предложения различные по эмоциональной и модальной оценке; ср. фразу *Ты уже решил!*, произнесенную с выражением удивления и восхищения; удивления и недоверия; иронии; досады и зависти и т. д.

Так называемая «интонация конца», чаще всего связанная с понижением голоса в конце предложения, указывает на завершенность высказывания и служит по отношению ко всему предложению своеобразным цементирующим средством.

С мелодическими особенностями предложения неразрывно связаны особенности его ритмического строения. Наиболее заметно ритмическое деление осуществляется в распространенных многословных предложениях. Посредством пауз такие предложения делятся на речевые звенья, состоящие из двух или нескольких слов (объединенных в смысловом отношении), а иногда из одного слова. Каждое из речевых звеньев характеризуется усиленным ударением на одном слове, чаще всего — на последнем. См., например: *Шатёрников | быстро поверну́лся | и вышел из блиндажа́* (Нагибин); *Пряча́ лицо́ от вётра́ | в подня́тый воротник полушубка́ | и не глядя́ на Раки́тина, | он сказа́л...¹* (Нагибин). Ритмическое членение предложения производится, таким образом, посредством пауз и чередования слабых и более сильных словесных ударений внутри речевого

¹ Чертой обозначается место паузы; знаком " — синтагматическое ударение. Пунктирная черта указывает на необязательную, факультативную паузу.

звена. Наиболее сильное из ударений речевых звеньев («синтагматических» ударений) является фразовым (логическим) ударением.

Наряду с другими средствами, ритмическое членение предложения служит одним из выразителей смысловой и грамматической группировки слов в предложении. В случае, когда порядок слов не обеспечивает однозначного понимания связей между словами, место паузы в устной речи может отчетливо выразить определенную связь. Ср., например, по-разному прочитанное предложение *В этой гимназии учился впоследствии всемирно известный киноартист*: 1) *В этой гимназии | учился | впоследствии всемирно известный киноартист*; 2) *В этой гимназии |учился впоследствии| всемирно известный киноартист*.

Как и порядок слов, ритмомелодические средства участвуют в выражении актуального членения предложения. При этом между порядком слов и ритмомелодическими особенностями предложения наблюдается тесное взаимодействие. Выше говорилось, что часть предложения, выражающая ремю высказывания, находится обычно в конце повествовательного предложения. Этот обычный, нейтральный порядок слов сопровождается максимально спокойной, размеренной и нейтральной интонацией. Его характеризует: 1) относительно неторопливое произнесение всего предложения; 2) возможное выделение части, содержащей ремю, в отдельное речевое звено; 3) употребление наиболее сильного из синтагматических ударений — фразового ударения — в конце предложения, в соответствии с местом выразителя ремы. Если часть, выражающая ремю, передвигается в начало предложения или, по крайней мере, ближе к его началу, особенности интонации меняются: 1) предложение произносится в более быстром, энергичном темпе; 2) часто снимается возможность выделения выразителя ремы в отдельное речевое звено; 3) фразовое ударение смещается и делается более сильным, а иногда и экспрессивно подчеркнутым — «эмфатическим». Например, при нейтральном порядке слов на вопрос *Когда вернулись ребята?* мы отвечаем предложением типа *Ребята | вернулись ночью* или

Ребята вернулись | ночью. Чтобы сохранить ту же коммуникативную направленность, употребив обстоятельство *ночью* в начале предложения, нужно сильно изменить

интонационные особенности предложения: *Ночью* вернулись ребята должно быть произнесено бегло, без паузы, с усиленным ударением на *ночью*. См. произнесение предложений с передвинутым вперед выразителем ремы:

Конечно же, ; не для себя старалась она... (Нагибин); — *Неосторожный* вы, дедушка! — упрекнула старика черненькая (Нагибин).

§ 7. Пунктуация. Знаки препинания в письменной речи, подобно ритмомелодическим средствам в устной речи, дают возможность разграничивать предложения различного целевого назначения (ср.: *Он сдал экзамен?* и *Он сдал экзамен!*); позволяют обозначать границы различных смысловых и грамматических группировок слов в предложении, выражать разные смысловые и грамматические связи между компонентами предложения.

Таким образом, потребности структурной организации связной речи обслуживаются в синтаксическом строе широким комплексом средств — собственно синтаксических (порядок слов, служебные слова), лексических (слова знаменательные), морфологических (морфологические формы знаменательных слов), фонетических (интонация — ритмомелодика) и даже графических (пунктуация).

Использование большинства этих средств (кроме средств морфологических) является обязательным для всех языков — универсальным. Конкретные особенности такого использования национально своеобразны.